

«Отрицать и молчать» либо «признать факт и раскрыть подлинные факты»

МАРГРИТ БЛААУ *

«Вычеркнуть из памяти можно только то, что однажды там хранилось»¹

Исчезновение людей — проблема мирового масштаба. В течение нескольких последних десятилетий мир был потрясен пропажей без вести десятков тысяч людей в Камбодже, Латинской Америке, Ираке, Руанде, бывшей Югославии, Чечне и других регионах. Истинное число исчезновений так и останется неизвестным мировой общественности. Несмотря на то что проблема насильственных исчезновений, вероятно, наиболее эффективно решается на внутригосударственном уровне, борьба с этим явлением должна также вестись на международном уровне. Для этого необходима солидарность между людьми, организациями, а также разными странами².

Международный совет по вопросам реабилитации жертв пыток совместно с реабилитационными центрами всего мира содействует и оказывает помощь жертвам пыток и их семьям. Реабилитационные центры для пострадавших от пыток предлагают помощь членам семей лиц, пропавших без вести, поскольку пытки, убийства и насильственные исчезновения³ очень часто сопутствуют друг другу во времена тяжелых политических репрессий.

Насильственные исчезновения оказывают воздействие как на отдельно взятую личность, семью, так и на общество в целом. Проблемы, с которыми сталкиваются члены семьи лиц, пропавших без вести, имеют комплексный характер и могут оказаться для них неразрешимыми. Помимо страданий, приносимых неопределенностью судьбы своих родственников, они, как правило, также вынуждены решать проблемы экономического, социального и

* Маргрит Блаау — доктор медицины, имеет степень магистра в области международного здравоохранения; Вирпи Лэхтенмэки, психолог, имеет степень магистра по правам человека, Международный совет по вопросам реабилитации жертв пыток (IRCT), Дания.

правового характера. Многие родственники год за годом безрезультатно разыскивают своих родных и близких. Нам известны матери пропавших без вести детей, которые и после тридцати лет безуспешных поисков все еще надеются, что их пропавшие дети объявятся. Вполне естественно, что родственникам очень трудно смириться со смертью пропавшего члена семьи. Во многих случаях члены семей лиц, пропавших без вести, страдают от таких симптомов осложненной скорби, как навязчивое видение образов или тяжелые приступы аффективного состояния или, наоборот, душевного безразличия и окаменения. В результате, зачастую им становится невыносимо трудно жить и работать⁴. Необходимо официальное подтверждение того, что произошло с пропавшим без вести лицом, и признание последствий исчезновения людей для их семей.

Вокруг насильственных исчезновений людей царят молчание и страх. В обществе, где доминирует организованное насилие, в отношениях между людьми рождается чувство сильного взаимного недоверия⁵. Иногда соседи, одноклассники и прочие члены общества избегают общения с семьями лиц, пропавших без вести. В данной статье мы рассмотрим ряд трудностей, с которыми могут столкнуться как члены семей лиц, пропавших без вести, так и те, кто оказывает им помощь. Расскажем, как отсутствие приемлемых для соответствующей культуры обрядов прощания может усложнить процесс оплакивания лиц, пропавших без вести, для членов их семей. Однако пока еще мало систематизированных знаний о том, каким образом можно справляться с тяжелыми психологическими и социальными последствиями наси-

1 N. Sveaas, «The psychological effects of impunity», in N. Lavik, M. Nygård, N. Sveaas and E. Fannemel (eds), *Pain and Survival : Human Rights Violations and Mental Health*, Scandinavian University Press, 1994.

2 C. Jimenez, *International Standards: Fighting Involuntary Disappearance*, paper presented by the Association for the Prevention of Torture (APT) during the «Asian and Latin American Lawyers' Meeting on Involuntary Disappearance: Between Memory and Impunity», sponsored by the Asian Federation against Involuntary Disappearances (AFAD), Jakarta, 27 November – 2 December 2000.

3 Определение термина «насильственные исчезновения людей», в соответствии со Статьей 7 (Преступления против человечества) Римского Статута Международного Уголовного Суда, 17 июля 1998 г.: «арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей ...».

4 M. Horowitz et al., «Diagnostic criteria for complicated grief disorder», *The American Journal of Psychiatry*, July 1997.

5 Sveaas, *op. cit.* (примечание 1).

лия, вооруженных конфликтов и нарушений прав человека⁶. Мы признаем необходимость дальнейшего исследования реакций, вызванных тяжелыми утратами, на психическое и физическое здоровье как отдельных лиц, так и всего населения в целом⁷.

Скорбь и оплакивание

Скорбь — это печаль, страдание и душевное расстройство, вызванные смертью или потерей дорогого сердцу человека. Оплакивание — это реагирование на утрату или смерть, обусловленные культурой действия, совершаемые в случае смерти какого-либо члена общества⁸: похороны, поминки, траурные одесания и пр. Соблюдение этих ритуалов имеет важное значение для фокусирования реакции на утрату в период времени, следующий непосредственно за смертью⁹. Обусловленная соответствующей культурой церемония, дающая возможность проститься и выразить свою любовь, обычно положительно сказывается на процессе оплакивания. Она помогает скорбящему тем, что облегчает возникающие у него позднее чувства гнева и вины¹⁰.

«Пропавшим без вести нет места среди живых и нет места среди мертвых»¹¹.

Обстоятельства могут препятствовать оплакиванию, особенно если член семьи пропал без вести. В этом случае церемония прощания, как правило, не совершается, поскольку достоверные сведения о местонахождении дорогого сердцу человека отсутствуют. Семья часто вынуждена решать эконо-

6 T. Joop de Jong, «Public mental health, traumatic stress and human rights violations in low-income countries : A culturally appropriate model in times of conflict, disaster and peace», in Joop de Jong (ed.), *Trauma, War and Violence : Public Mental Health in Socio-Cultural Context*, Kluwer Academic, 2002, p. 1.

7 Sveaas, *op. cit.* (примечание 1); E. Lindemann, «Symptomatology and management of acute grief», in J. Mardi Horowitz (ed.), *Essential Papers on Post-traumatic Stress Disorder*, New York University Press, 1999, pp. 136–148.

8 J. Boehnlein, «Clinical relevance of grief and mourning among Cambodian refugees», *Soc. Sci. Med.*, Vol. 25, No. 7, 1987, pp. 765–772.

9 K. Anasarias and B. Escalante, «Healing traumatic wounds of war», *Balitang Balay*, Vol. 9, Nos 2–3, 2001.

10 M. Eisenbruch, «The cultural bereavement interview: A new clinical research approach for refugees», *The Psychiatric Clinics of North America*, Vol. 13, No. 4, 1990.

11 Цитата из: Shari Eppel, Amani Trust Zimbabwe, «Healing the dead to transform the living : Exhumation and reburial in Zimbabwe», *Regional and Human Rights' Contexts and DNA*, University of California, Berkeley, 26–27 April 2001.

мические, правовые и социальные проблемы, которые могут возникнуть в связи с пропажей людей. Например, многие из пропавших без вести лиц были в семье кормильцами, и их семьи лишились материального достатка. При отсутствии официального подтверждения статуса «пропавшего без вести» семья может оказаться лишенной той помощи, которую полагается оказывать членам семей в случаях подтвержденной смерти родственника. Следуя традициям ряда культур, закон запрещает женщинам вторично выходить замуж до прошествия нескольких лет со времени пропажи их мужей¹². Также могут возникнуть трудности с получением юридической помощи. Некоторые семьи тратят все имеющиеся у них средства на получение юридических услуг, но большинство семей не могут позволить себе такие расходы, не знают, где и как получить юридическую помощь, или не рискуют обращаться за ней.

Осложненная скорбь

Существует ряд характеристик состояния скорбящего человека. Для него типичны такие соматические ощущения, как сдавленность в горле, одышка, а также чрезвычайные напряжение и усталость. Очень часто его преследует образ близкого человека и сильное ощущение вины. Кроме того, скорбящий человек иногда утрачивает теплоту в отношениях с другими людьми и испытывает к ним чувство враждебности. Поведение человека, переживающего глубокую скорбь, также заметно изменяется. Он может проявлять признаки повышенной активности или беспокойства и быть в то же время неспособным заняться какой-либо упорядоченной деятельностью. Скорбящим свойственно избегать ситуации, напоминающие им о пропавшем без вести близком. Продолжительность таких реакций на утрату зависит от того, насколько человек в состоянии справиться с печалью. Сюда относятся реадaptация к среде, в которой был утрачен близкий родственник, и формирование новых серьезных отношений¹³. Патологическая скорбь часто выражается в очень напряженном и неконтролируемом проявлении чувств и поведении, которые нормальны для периода траура. Скорбь может выражаться либо в неспособности оплакивать вообще, либо продолжать процесс оплакивания бесконечно долго¹⁴. Последние

¹² *Genocide in Iraq: The Anfal Campaign Against the Kurds. A Middle East Watch Report*, Human Rights Watch, New York, 1993, p. 337.

¹³ *Ibid.*, pp. 136–273.

¹⁴ M. Horowitz, «A model of mourning: Change in schemas of self and other», in M. Horowitz (ed.), *Essential Papers on Post-Traumatic Stress Disorder*, New York University Press, 1999, pp. 252–273.

исследования показали, что процесс оплакивания особенно затруднен в тех случаях, когда обстоятельства смерти угрожают изменить мировоззрение или когда оказывается крайне скудная социальная помощь¹⁵.

Скорбь, испытываемая членами семьи лиц, пропавших без вести, отлична от той, которую переживают лица, оплакивающие обычную смерть своих близких. Для пропавших без вести лиц часто не совершается церемония прощания. Многие специалисты-психологи отмечают, что в тех случаях, когда члены семьи смиряются со смертью своих пропавших без вести близких, они испытывают такое чувство, как будто этим они их «убивают»¹⁶. Или они предаются мечтам о том, что их близкие продолжают жить в некоем отдаленном месте и не возвращаются либо потому, что им в этом отказано, либо из-за того, что они, возможно, находятся в заключении. Например, в период Анфальской кампании в Курдистане (1987–1989 гг.) имели место казни и массовые пропажи без вести многих десятков тысяч гражданских лиц (в том числе женщин и детей). В некоторых деревнях население уничтожалось полностью. Людям было известно о карательных бригадах. И все же сохранялись надежды, которые питались слухами о курдах, заключенных в некие секретные тюрьмы в пустыне в ожидании дальнейших переговоров, а также об участниках партизанского сопротивления, используемых в качестве рабов¹⁷. Надежды членов семей на то, что их близкие окажутся в живых, не следует считать полностью лишены оснований, поскольку многие курды нашли убежище в других землях¹⁸.

Люди, лишённые возможности соблюсти надлежащую траурную процедуру, возможно, не смогут выразить свою печаль сполна и будут страдать от подавленной скорби или нетипичных реакций¹⁹. Сохраняющееся неверие в смерть близкого человека не позволяет им начать оплакивание и возникает высокий риск появления осложненной скорби. Было обнаружено, что члены

15 D. Becvar, *In the presence of grief: Helping family members resolve death, dying and bereavement issues*, The Guildford Press, London, p. 39.

16 Boehnlein, *op. cit.*, (примечание 8), pp. 765–772; D. Becker *et al.*, «Therapy with victims of political repression in Chile: The challenge of social repatriation», *Journal of Social Issues*, Vol. 46, No. 3, 1990, pp. 133–149.

17 Human Rights Watch, *op. cit.* (примечание 12), p. 337.

18 UNHCR, «Background paper on Iraqi refugees and asylum seekers», UNHCR Centre for Documentation on Refugees, Geneva, November 1994.

19 Becker *et al.*, *op. cit.* (примечание 16), pp. 133–149.

семей пропавших без вести лиц более подвержены беспокойству и посттравматическому стрессовому расстройству²⁰ (ПТСР), нежели члены семей умерших обычной смертью лиц²¹. Они могут страдать от бессонницы, быть поглощенными мыслями об умершем и переживать непредсказуемые вспышки гнева, беспокойства, чувства вины оставшегося в живых, эмоционального оцепенения и отстранения от других людей. Эти симптомы являются типичными как для хронической, не излитой скорби, так и для ПТСР²².

Критериев для постановки диагноза осложненной скорби часто оказывается недостаточно, и пациентам, страдающим от нее, ставится диагноз «депрессия». Существует риск недооценки психологических проблем, возникающих после смерти или пропажи без вести близкого человека, а также риск поставить диагноз депрессии людям, которые на самом деле страдают от осложненной скорби. Осложненная и длительная скорбь должна быть отчетливо выделена в виде отдельного диагноза в классификации психических расстройств²³.

Многие члены семей лиц, пропавших без вести, испытывают чувство вины. Степень ощущения собственной вины у людей различная. Для преодоления чувства вины необходимо дать этому чувству излиться. Поэтому неуместны попытки избавить членов семьи от такого чувства путем объяснения им, что они не могли никоим образом оказать помощь жертвам. Лучше признать, что ощущение вины является нормальной реакцией, и сказать об этом членам

20 Критериями для диагноза «посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)» являются: (1) перенесение экстремального события, выходящего за рамки нормального человеческого опыта; (2) постоянно повторяющееся переживание такого события; (3) избегание возбудительных факторов, ассоциируемых с перенесенными травмами, и отсутствие нормальных признаков реакции; и (4) постоянное наличие симптомов повышенного возбуждения. По крайней мере, два из перечисленных ниже симптомов: проблемы со сном, раздражительность, взрывы гнева, неспособность сосредоточиться или сверхбдительность. *Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Degrading Treatment or Punishment, The Istanbul Protocol, submitted to the United Nations High Commissioner for Human Rights, 9 August 1999.*

21 Boehnlein, *op. cit.* (примечание 8), pp. 765–772; Libby Tata Arcel's interviews with Bosnian and Croatian war survivors, неопубликованные данные, IRCT Denmark (hereafter IRCT interviews); G. Quirk and L. Casco, «Stress disorders of families of the disappeared: A controlled study in Honduras», *Soc. Sci. Med.*, Vol. 39, No. 12, 1994, pp. 1675–1679.

22 Boehnlein, *op. cit.* (примечание 8), pp. 765–772.

23 M. Horowitz et al., *op. cit.* (примечание 4); H. Prigerson et al., «Complicated grief and bereavement-related depression as distinct disorders: Preliminary empirical validation in elderly bereaved spouses», *The American Journal of Psychiatry*, 1995.

этих семей. Такой подход поможет человеку избавиться от ощущения полной беспомощности и обрести чувство контроля над ситуацией. Переживая, люди часто придумывают сценарии, по которым они могли бы спасти своих близких, но не спасли. Эти сценарии способствуют возникновению тяжелого чувства вины, но в то же время имеют важную функцию защиты чувства собственного достоинства и самоопределения. Возможно, ощущение вины помогает лучше справиться с повторным травмированием; что касается детей, им легче выразить такие чувства через рисунки. На самом деле, необходимо оценить глубину этих переживаний: чрезмерное чувство вины приводит к депрессии и ПТСР, и в обоих случаях требуется надлежащее лечение²⁴.

Различия в ритуалах оплакивания

Смирение с тяжелой утратой

Ритуалы оплакивания как естественные процессы, происходящие после смерти близкого человека, существенно различаются в разных культурных сообществах. Во многих культурах Западной Европы не принято долго оплакивать смерть. Например, в Финляндии и Дании на прощание с близким членом семьи отводится только один день после его смерти. В Греции оплакивание длится одну неделю, а в Израиле — сорок дней. В этой стране человека, понесшего утрату, не оставляют скорбеть в одиночестве и скорбят вместе с ним в течение всего периода оплакивания. В некоторых частях Ганы для тех же целей к тому, кто потерял дорогого сердцу человека, в буквальном смысле привязывают веревкой близкого друга или родственника. Куда бы ни направился скорбящий, тело друга или родственника сопровождает его²⁵. Традиции, которым следуют в случае смерти в этих, незападных, культурах, включают множество элементов, служащих для утешения близких. В западных странах эмоции, сопровождающие смерть, потерю, зачастую сдерживаются по той причине, что о старых и больных людях заботятся профессионалы в соответствующих учреждениях, а не их семьи²⁶.

²⁴ IRCT interviews, *op. cit.* (примечание 22).

²⁵ B. Kunfah, Oral presentation for Master 's Programme of International Health 2000, University of Copenhagen, Denmark.

²⁶ B. Harrel-Bond and K. Wilson, «Dealing with dying : Some anthropological reflections on the need for assistance by refugee relief programmes for bereavement and burial», *Journal for Refugee Studies*, Vol. 3, 1990, pp. 228-243.

Траурные ритуалы в различных культурах

Траурные ритуалы дают возможность отдельным лицам и группам людей эмоционально справиться с утратой или смертью. Во всех культурах за смертью следуют церемонии, предназначенные как для покойного, так и для его родственников. Ритуалы помогают скорбящему осознать, что жизнь должна продолжаться и следует вновь занять свое место в обществе²⁷. Одной из основных функций похорон в рамках любой культуры является публичное признание прожитой жизни и достижений умерших лиц, их чествование, воспоминание всего лучшего, что произошло в их жизни, прежде чем они отправятся в тот мир пребывания духа, в который верит данное сообщество. К участию в ритуалах, следующих за смертью члена семьи, следует привлекать детей. Это поможет им понять происшедшее и справиться с уходом из жизни человека, к которому они были привязаны. Детям также, может быть, следует увидеть тело умершего родственника. Однако здесь надо учитывать ряд факторов, а именно: возраст ребенка, его близость к покойному, а также степень телесных повреждений, нанесенных покойному²⁸.

Ритуалы существенно различаются в зависимости от конкретной культуры. Например, в традиционных буддистских похоронах не предусмотрено проявление скорби в связи с верой в реинкарнацию. Буддисты обычно используют такие символы повторного рождения, как, например, рис. С другой стороны, именно им особенно тяжело примириться с насильственной смертью родственников, поскольку, согласно их вере, реинкарнация человека не сможет быть хорошей, если в результате насильственной смерти его разум полон злых мыслей²⁹.

Во многих культурах существует вера в призраков, особенно в связи с тяжелой потерей родственников. Призраки и духи являются медиумами, через них мертвые могут общаться с живыми или просить живых присоединиться к ним. Отнюдь не является необычным для скорбящего человека ощущение, что его преследуют духи, что он слышит голоса предков и его наказывают за то, что он остался в живых. В Зимбабве верят, что духи предков играют существенную роль в жизни многих семей, потому что дают им указания и наставляют их.

27 Boehnlein, *op. cit.* (примечание 8), pp. 765–777.

28 A. Dyregrov, «Telling the truth or hiding the fact : An evaluation of current strategies for assisting children following adverse events», *ACCP Occasional Papers: Child Mental Health in Europe*, No. 17, 2001.

29 Boehnlein, *op. cit.* (примечание 8), pp. 765–772.

Чтобы дух предка продолжил духовную связь с живущими, необходимо организовать достойные похороны и выполнить особый традиционный ритуал. Дух предка, не удостоенный надлежащего почета, становится злым и беспокойным, чем навлекает беды и несчастья как на семью, так и на всю общину³⁰.

Таким образом, следует учитывать, что вполне нормальные реакции на утрату могут ввести в заблуждение врача, которому не известны традиции конкретной культуры³¹.

Оплакивание во времена войны, политического насилия или государственных репрессий

Ужас, испытываемый населением, приводит к тому, что оно из страха отказывается открыто признавать факты насилия. Эмоции изо всех сил подавляются и сдерживаются³². Из информации, переданной реабилитационным центром в Асехе (Индонезия), нам известно, что люди подбирали мертвые тела родственников, убитых в ходе вооруженных столкновений, под покровом ночи, в надежде на то, что их не заметят. В Зимбабве похороны людей, убитых в период политических волнений, часто проводились секретно, с участием лишь нескольких членов семей. Это резко отличается от нормальных традиционных похорон, в которых участвовали бы все родственники и вся община в целом³³. Исследование, проведенное в Гондурсе, показало, что в семьях лиц, пропавших без вести, число симптомов стресса в два раза превышает характерное для семей, в которых за десять предшествующих лет не умер ни один человек, и для семей, потерявших члена семьи в результате несчастного случая. Важным фактором может быть атмосфера страха и изоляции, в которую попадают семьи пропавших без вести³⁴. Группа психологов и психиатров, работающих в Гватемале с детьми, лишившимися родителей в результате террористических актов, отметила, что такие дети часто оказываются изолированными от общества, поскольку их отцы считались «врагами». Сотрудники группы также отметили, что традиционные западные медицинские концепции, рассматривающие выбранные симптомы и поведенческие

30 Eppel, *op. cit.* (примечание 11).

31 Eisenbruch, *op. cit.* (примечание 10).

32 J. Zur, «The psychological impact of impunity», *Anthropology Today*, Vol. 10, No. 3, June 1994.

33 Eppel, *op. cit.* (примечание 11).

34 Quirk and Casco, *op. cit.* (примечание 22), pp. 1675–1679.

индексы в качестве показателей «посттравматического стрессового расстройства», оказались неприменимыми к травмам, которые перенесли и от которых продолжают страдать эти дети³⁵.

Особые проблемы беженцев

Организация церемоний прощания и захоронения в целом весьма проблематична для беженцев. У многих из них родные были казнены и похоронены в местах массовых захоронений без соблюдения траурных церемоний или кремации. Во многих африканских странах люди традиционно хоронили своих родных недалеко от семейного дома. Для некоторых культур важно, чтобы тело было возвращено на родину покойного для захоронения³⁶.

Несоблюдение надлежащего траурного обряда может усугубить непроходящую скорбь и клинические симптомы ПТСР. Это может привести к возникновению у людей навязчивых идей, а в ряде случаев — ощущения, что во сне или во время бодрствования их посещают сверхъестественные силы — духи покинувших их близких. Мозамбикские беженцы рассказывали о том, что, если люди «умерли в горе, их духи также остаются в горе». Дух умершего, по мнению этих людей, следует успокоить путем надлежащего захоронения и последующего совершения траурного обряда, поскольку в ином случае утрата члена семьи может привести к таким психологическим проблемам, как ощущение тяжелой вины оставшегося в живых³⁷. Если не признавать эти симптомы частью реакции на тяжелые утраты, традиционной для данной культуры, то беженцам может быть ошибочно поставлен диагноз психического расстройства³⁸.

Следует содействовать тому, чтобы общины беженцев восстанавливали такой традиционный обычай, как организация места для проведения обрядов поклонения мертвым. Это могут быть места, где скорбящие получают возможность традиционным для них образом общаться с покойными и освободиться от ощущения вины. В группах иммигрантов имеются похоронные общества или комитеты, которые организуют сбор средств на похороны³⁹. Для успешно-

35 B. Lykes and M. Terror, «Silencing and children: International multidisciplinary collaboration with Guatemalan Maya communities», *Soc. Sci. Med.*, Vol. 38, No. 4, 1994, pp. 543–552.

36 Harrel-Bond and Wilson, *op. cit.* (примечание 27), pp. 228–243.

37 *Ibid.*

38 M. Eisenbruch, «Toward a culturally sensitive DSM: Cultural bereavement in Cambodian refugees and the traditional healer as a taxonomist», *The Journal of Nervous and Mental Disease*, Vol. 180, No. 1, 1992.

39 Harrel-Bond and Wilson, *op. cit.* (примечание 27), pp. 228–243.

го выздоровления после утраты или травмы очень важно найти системы символов, культурные верования и ритуалы, помогающие излечению, которые в равной степени приемлемы как для самобытной культуры, так и для культуры, свойственной современной окружающей среде⁴⁰.

Перенесение тяжелой утраты общиной

Традиционные церемонии имеют более широкую цель, нежели только утешение личного горя. Разрушение общинных ценностей иначе ощущается в культурах, где человек в первую очередь видит себя членом общины, а не отдельной личностью в западном понимании. Индивидуальная помощь человеку может оказаться бесполезной, если он возвращается в общину, которая сообщала переживает траур. Например, в Зимбабве семья одной экзгумированной жертвы выразила твердое мнение, что члены не только семьи, но и всей общины были оскорблены убийством их родственника, поэтому вся община также нуждается в оплакивании и в излечении⁴¹. Переживание тяжелой утраты, постепенный выплеск эмоций способствуют возвращению скорбящих лиц в их социальную среду и удовлетворению их потребности в приемлемой социальной поддержке⁴².

Сообщение сведений

Значение сообщения сведений

Пропажа без вести родственника является утратой, которую невозможно надлежащим образом оплакать. Отсутствие похорон само по себе наносит травму как в случае пропажи без вести, так и в случае жестокого массового убийства людей⁴³. Лишь официальное подтверждение смерти родственника позволяет членам семьи приступить к совершению нормальной траурной процедуры. Они имеют право на правдивые сведения о судьбе лица, пропавшего без вести. Однако правда зачастую оказывается ужасной, особенно если существуют свидетельства перенесенных страданий. Следует с особым вниманием отнестись к тому, каким образом преподнести достоверную ин-

⁴⁰ Boehnlein, *op. cit.* (примечание 8), pp. 765–772.

⁴¹ Eppel, *op. cit.* (примечание 11).

⁴² Eisenbruch, *op. cit.* (примечание 10).

⁴³ Minugua, Misiyn de Verificación de las Naciones Unidas en Guatemala. Procedimientos de Exhumaciyn en Guatemala (1997–2000).

формацию. К сожалению, обстоятельства часто оказываются далекими от идеальных, и по ряду причин экономического и политического характера оказание адекватной помощи невозможно. В случаях организованного насилия и политических репрессий убийства окутаны тайной, молчанием и страхом.

Лучше всего прежде, чем сообщать информацию о смерти, тщательно оценить положение семьи, а также принять во внимание культурный, религиозный и социальный аспекты. Семьи должны получить полную информацию о смерти своего родственника. Целесообразнее сообщить им все конкретные подробности, какие только возможны⁴⁴. Следует тщательно взвесить, кому следует поручить сообщение такой информации, — возможно официальному лицу, обученному выполнять эту задачу, как это делает юрисконсульт. Наиболее приемлемым было бы сообщить информацию в месте, где семья чувствует себя комфортно и в безопасности. Сначала ее следует сообщить ближайшим взрослым родственникам, чтобы дать им возможность осознать полученные сведения. Официальные лица должны сообщить информацию и детям, несмотря на то что родители, как правило, склонны скрывать правду от детей в целях их защиты⁴⁵.

Дети нуждаются в особом внимании. Необходимо объяснить им происходящее, привлечь их к участию в ритуале оплакивания, который следует за смертью или пропажей без вести члена семьи. Если мы пытаемся заставить детей забыть, то этим просто оказываем им «медвежью» услугу. Забвение не является решением проблемы⁴⁶. Соккрытие правды от детей может привести к серьезным последствиям в их жизни⁴⁷. Очень важно, чтобы дети знали о том, что случилось с их родственниками, как это случилось и почему, тем более что впоследствии они сами спросят об этом⁴⁸. Человек, перенесший в детстве травмы и не обретший опыт их переживания, может тяжело отреагировать на них много лет спустя, если даже нечто менее травмирующее произойдет с ним. Наблюдалось также, что человек может сам вызвать у себя тяжелую реакцию на утрату, имевшую место ранее, и именно тогда, когда он достигнет возраста умершего родственника⁴⁹.

⁴⁴ Dyregrov, *op. cit.* (примечание 29).

⁴⁵ ICT interviews, *op. cit.* (примечание 21); A. Dyregrov, «Early intervention: A family perspective», *Advances in Mind-Body Medicine*, No. 17, 2001, p. 170.

⁴⁶ Lykes and Terror, *op. cit.* (примечание 36), pp. 543–552.

⁴⁷ Dyregrov, *op. cit.* (примечание 29), pp. 28–29.

⁴⁸ Lykes and Terror, *op. cit.* (примечание 36), pp. 543–552.

⁴⁹ Lindemann, *op. cit.* (примечание 7), pp. 136–273.

Из информации, переданной реабилитационными центрами в Латинской Америке, нам известно о том, что некоторые дети лиц, пропавших без вести, впервые обращаются за психологической помощью тогда, когда они достигают возраста своих пропавших без вести родителей⁵⁰.

Примеры недавних событий в Аргентине показывают, насколько сложным может оказаться сообщение правды. В период между 1976 и 1983 гг. у женщин, родивших во время их содержания в тайных местах заключения, отбирали детей. Некоторых таких детей передавали бездетным семейным парам, каким-либо образом связанным с вооруженными силами или с полицией, чтобы они воспитали их как своих собственных. Родственники предпринимали попытки найти и установить личности этих детей с целью восстановления их семейной принадлежности. Хотя благосостояние и благополучие детей является приоритетным для проявляющих участие лиц, ребенок определенно будет психологически травмирован, когда ему сообщат, что те единственные родители, которых он знает, оказываются не настоящими его родителями. Или, что еще хуже, когда ему сообщат (как в ряде случаев и было), что его приемные родители могли знать об убийстве его настоящих родителей или даже принимать в таком убийстве участие⁵¹.

Риск повторного травмирования и как свести его к минимуму

Сообщение подробной информации о том, что произошло с пропавшим без вести родственником, с показом фотографий или тела умершего, всегда несет в себе риск повторного травмирования. Поэтому часто возникает вопрос, надо ли семье видеть останки их родных и близких, особенно при наличии доказательств страданий, перенесенных последними, например в результате пыток. Однако предоставление возможности увидеть останки жертвы сочтено полезным для осуществления нормального траурного процесса⁵². Прежде чем предложить показать останки, необходимо учесть следующие соображения.

Опрос. Следует узнать у членов семьи об их желании увидеть тело и предупредить их о риске повторного травмирования. Возможно, что некоторым родственникам окажется слишком трудно перенести вид тела.

⁵⁰ Сообщения, сделанные лично М. Блау во время посещения ею южной части Латинской Америки в марте 2001 г. и в марте 2002 г.

⁵¹ V. Penschaszadeh, «Genetic identification of children of the disappeared in Argentina», *Journal of the American Medical Women's Association*, Vol. 52, No. 1, 1997.

⁵² Dyregrov, *op. cit.* (примечание 29), pp. 31–32.

Подготовка. Прежде чем дать возможность увидеть тело, семье следует сообщить о том, в каком оно состоянии (например, если оно расчленено или покрыто тяжелыми ранами). Такую информацию предпочтительно сообщать только после тщательной подготовки.

Помощь. Психологическая и социальная помощь необходима до, во время и после сообщения информации.

Лечение. Необходимо наблюдать за состоянием здоровья семьи, чтобы оценить, как она справляется с полученной информацией. В случае повторного травмирования следует предложить психологическое лечение. Всегда, когда это представляется возможным, лечение должно в первую очередь носить индивидуальный характер, а затем, при согласии пациента, можно продолжить лечение в группе. При формировании групп очень важно, чтобы их участники обладали схожим опытом. Различие в степени скорби, переживаемой участниками группы, будет только способствовать эффективности лечения⁵³.

Эксгумация

Есть несколько групп, специализирующихся на эксгумации, опознании личности и расследовании причин и обстоятельств смерти людей, погребенных в групповых или индивидуальных, неопознанных могилах. Эксгумации могут дать информацию о том, что произошло с жертвами внесудебных убийств, объективные и научно обоснованные доказательства совершенных преступлений. На основании документированных материалов судебно-экспертизы можно призвать к ответу правительства. Осведомленность о возможных результатах эксгумации может предотвратить совершение преступлений в будущем.

Важным поводом для проведения эксгумации является то обстоятельство, что ее результаты позволят семьям получить информацию о судьбе их родных и близких. Эксгумация даст возможность родственникам оказать покойному почести в соответствии с традициями, свойственными их культуре⁵⁴. Например, в Гватемале основной причиной обращения общин за разрешением на эксгумацию является желание найти останки членов своей семьи. Люди редко изъявляют желание преследовать в судебном порядке ответственных лиц

⁵³ IRCT interviews, *op. cit.* (примечание 21).

⁵⁴ *Unquiet Graves: The Search for the Disappeared in Iraqi Kurdistan*, Human Rights Watch and Physicians for Human Rights, 1992, p. 3.

из страха, поскольку они живут в той же общине, что и преступник, или из-за недоверия к судебной системе, которой все еще заправляют бывшие военные, или в связи с экономическими ограничениями⁵⁵. В 1988 г., когда было вскрыто тайное захоронение в одной небольшой деревне в Гватемале, страх у людей был настолько велик, что ни один родственник не вызвался идентифицировать останки⁵⁶.

Необходимо учитывать, что процедура эксгумации может повторно травмировать родственников или членов общины. Поэтому оказание индивидуальной или групповой психологической помощи является важным условием, предваряющим процедуру эксгумации. Внимание следует обратить на все вышеперечисленные рекомендации по поводу того, каким образом свести к минимуму возможность повторного травмирования родных и близких прежде, чем им будет предоставлена возможность увидеть останки. Помощь необходима до, во время и после процедуры эксгумации.

До. Группе следует посетить общину и предоставить членам семьи возможность рассказать свои версии происшедшего. Необходимо объяснить причины проведения эксгумации, рассказать, как она проводится, как идентифицируются кости и пр.

Во время. При наличии на теле покойного признаков страдания визуальное ознакомление с останками может привести к тяжелым эмоциональным потрясениям родных и близких. Группа оказания психологической поддержки должна присутствовать на месте, чтобы разговаривать с ними, помогать им вспомнить и достойно отнестись к истории жизни жертвы, его/ее человеческим качествам и пр.

После. Необходима помощь для предотвращения возникновения возможных местных конфликтов между жертвами и вероятными преступниками. Помощь может быть предложена в организации похорон, поминальных и (или) религиозных церемоний, а также в формировании ориентиров на будущее⁵⁷.

Так как эксгумация сильно влияет на то, как родственники справляются с утратой, существуют потенциальные опасности этого мероприятия. Тот факт, что члены семьи увидят останки родственников, может заставить их

55 Minugua, Misión de Verificación, *op. cit.* (примечание 43).

56 Zur, *op. cit.* (примечание 33).

57 Minugua, Misión de Verificación, *op. cit.* (примечание 44).

смириться с реальностью смерти. Но нередко они бывают не готовы к этому. Разумеется, все происходит особенно болезненно, если присутствуют доказательства тяжких страданий, предшествовавших смерти. Обнаружение пустой могилы также очень огорчительно для членов семьи, которые уже приготовились к возможности, по крайней мере, похоронить останки своих родственников⁵⁸.

Согласно Руководству по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней⁵⁹, семьям и их юридическим представителям следует сообщить всю информацию, касающуюся расследования. Также рекомендуется, чтобы семьи и иждивенцы жертв расправ, произведенных путем внесудебного, упрощенного разбирательства, имели право на получение справедливой и адекватной компенсации в течение разумного срока.

Возмещение

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отмечает, что «любой акт насильственного исчезновения причиняет тяжкие страдания жертвам и их семьям. Рабочее определение «исчезновения» касается также отказа сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или отказа признать лишение их свободы. Это — преднамеренное действие, напрямую затрагивающее интересы близких членов семьи. Государственные чиновники, полностью осознавая этот факт, подвергают членов семьи в пучину неопределенности, страха и горя в отношении судьбы их любимых и умышленно лгут семье в целях наказания или запугивания их и других»⁶⁰.

В вышеприведенном заявлении Специальный докладчик признает, что страдания, причиненные семье лица, пропавшего без вести, могут быть приравнены к пыткам, тяжкому нарушению прав человека. Согласно международному праву⁶¹, существует право жертв нарушения прав человека на полу-

⁵⁸ Erpel, *op. cit.* (примечание 11).

⁵⁹ Руководство по вопросам эффективного предотвращения и расследования случаев казней во исполнение приговоров, вынесенных путем внесудебного, произвольного и упрощенного разбирательства, ООН, Нью-Йорк, 1991.

⁶⁰ Сообщение Специального докладчика по вопросу о пытках и иных злодеяниях, бесчеловечном или унижительном обращении или наказании, Документ ООН A/56/156, 3 июля 2001 г.

⁶¹ Статья 8 Декларации прав человека, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 A(III), 10 декабря 1948 г.

чение компенсаций за их утраты и страдания⁶². Однако нам очень мало известно о нуждах лиц, выживших после того, как были нарушены их права человека. НПО «REDRESS» приступила к реализации исследовательской программы, изучающей, *что* думают лица, перенесшие пытки, и их семьи о возмещении: как они воспринимают возмещение, каковы их надежды на его получение, в чем они нуждаются⁶³.

Профессор ван Бовен подготовил для ООН проект пакета основных принципов и руководящих положений по вопросам возмещения ущерба жертвам грубых нарушений прав человека⁶⁴. К сожалению, получение возмещения нереально для многих семей лиц, пропавших без вести. Для многих жертв и их родственников попытки получить возмещение связаны с трудностями, а само ходатайство о его получении может оказаться травмирующим испытанием⁶⁵. Совершенно невозможно восстановить положение, существовавшее до исчезновения члена семьи. Даже после многих лет демократического правления в стране люди вынуждены бороться за признание и справедливость. В компенсации отказывают и называют ее «кровавыми деньгами»⁶⁶. С другой стороны, компенсация может иметь важное значение, выходящее далеко за рамки материальной ценности. Она может означать признание фак-

62 S. Cullinan, «Torture survivors' perceptions of reparation: Preliminary survey», *The Redress Trust*, 2001, p. 12

63 *Ibid.*, p. 77.

64 «Отправление правосудия и права человека задержанных лиц: Пересмотренный свод основных принципов и руководящих положений, касающихся права на возмещение жертвам грубых нарушений прав человека и гуманитарного права», подготовленный М. Тео ван Бовеном в соответствии с решением 1995/117 Подкомиссии, Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1996/17, 24 мая 1996 г. Он описывает четыре основные формы возмещения: *реституцию* – предназначенную для восстановления положения, в котором находилась жертва до нарушений прав человека и гуманитарного права; *компенсацию* – предоставляемую в связи с любым экономически оценимым ущербом, вызванным такими нарушениями; *реабилитацию* – включающую медицинскую и психологическую помощь, а также юридические и социальные услуги и меры по восстановлению достоинства и репутации; *сатисфакцию и гарантии неповторения* – включающие проверку фактов и полное публичное раскрытие подлинных фактов, публичное признание (относительно незаконности акта), извинение; судебные или административные санкции в отношении лица или лиц, ответственных за нарушения, проведение мероприятий, связанных с поминовением жертв и отдаванием им должной памяти, и предотвращение повторения нарушений (с помощью юридических и административных мер).

65 Cullinan, *op. cit.*, (примечание 63), p. 65.

66 *Ibid.*, p. 15.

та нанесения серьезного ущерба⁶⁷. Однако репарация — это нечто большее, чем компенсация. Из реабилитационных центров, с которыми сотрудничает Международный совет по вопросам реабилитации жертв пыток (IRTC), нам известно, что иногда люди обращаются за психологической помощью по прошествии многих лет после того, как их родственник пропал без вести. Во многих странах очень трудно найти средства для оказания такой помощи.

Раскрытие правды необходимо для достижения справедливости и восстановления согласия, но, как отметила REDRESS, правда отдает должное потерпевшим, но не вершит правосудия над преступниками⁶⁸. Безнаказанность за серьезные нарушения прав человека может иметь ряд важных социальных и психологических последствий. Примирением с безнаказанностью за тяжелейшие преступные деяния отрицается сам факт происшедшего события. Отказ публично или официально признать происшедшее лишает общество не только удовлетворения, но и гарантии, что подобное не повторится. Таким образом, возникает ситуация, попирающая понятие правосудия⁶⁹. Безнаказанность способна убедить граждан в отсутствии контроля и бессилии. Она также может привести к изменению человеческих отношений, к возникновению страха, а также вселить чувство неуверенности и породить недоверие в отношениях между людьми⁷⁰. Одна из матерей вспоминает, как однажды, когда она, спустя почти тридцать лет после исчезновения своего сына, стояла у мемориала памяти пропавшим без вести, какой-то человек приблизился к ней и сказал: «Ваш сын получил по заслугам»⁷¹.

Заключение

Семьи лиц, пропавших без вести, зачастую многие годы разыскивают своих родных и близких и при этом вынуждены решать множество экономических, правовых и социальных проблем. Пропаж без вести родственника — утрата, которую невозможно оплакать надлежащим образом. Отсутствие приемлемой, обусловленной культурой церемонии прощания травмирует и

⁶⁷ N. Sveaas and N. Lavik, «Psychological aspects of human rights violations: The importance of justice and reconciliation», *Nordic Journal of International Law*, Vol. 69, No. 200, pp. 35-52, p. 50.

⁶⁸ *Ibid.*, p. 17.

⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁰ *Ibid.*

⁷¹ Личное сообщение, переданное М. Блау матерью пропавшего без вести в период посещения южной части Латинской Америки в марте 2001 г.

может затруднить обычный процесс оплакивания. Несмотря на то что такие церемонии существенно различаются в зависимости от культуры, они обладают схожим значением, а именно: публично признать жизнь и достоинства покойного. Ритуалы помогают справиться с болью утраты. При общении с родственниками лиц, пропавших без вести, ритуалы очень важно понимать и укреплять. Признание важности ритуалов может, например, уменьшить риск того, что беженцам будет поставлен диагноз тяжелого психического расстройства.

Следует тщательно подготовиться к процедуре сообщения сведений о пропавших без вести; по возможности, сведения семьям должно сообщать специально обученное официальное лицо. Прежде чем сообщать сведения, следует тщательно рассмотреть культурный, религиозный и социальный аспекты. Официальное подтверждение смерти семьям начать выполнение обычной процедуры оплакивания. Однако в возможности увидеть останки заложен высокий потенциальный риск повторного травмирования.

Атмосфера страха и изоляции, в которой живут семьи лиц, пропавших без вести, вероятно, является одной из причин недостаточного знания проблем и нужд таких семей. Несмотря на то что они имеют право на получение репарации, для большинства из них это представляется практически нереальным из-за множества возникающих сложностей. К ним относятся отсутствие политической воли и правовой поддержки, а также возможная травма, связанная с ходатайством о возмещении.

Насильственные исчезновения оказывают воздействие на отдельных лиц, на семьи, а также на общество в целом. Чтобы предотвратить исчезновения и обеспечить помощь родственникам лиц, пропавших без вести, необходимо всесторонне рассматривать эту комплексную проблему. Очень важно, чтобы международные и внутригосударственные законодательства, а также политика в отношении лиц, пропавших без вести, содействовали такому рассмотрению и основывались на нем.